КОММУНИКАТИВНЫЕ VS МЕТАКОММУНИКАТИВНЫЕ ПРОЦЕССЫ

Шавалиева Е. Б., г. Иркутск

Огромная роль, которую коммуникация играет в жизни человека, обусловливает неисчерпаемость коммуникативной проблематики. В последние годы наряду с коммуникативными процессами начинают активно изучаться и метакоммуникативные процессы.

В момент возникновения теории коммуникации во второй половине XX в. коммуникативные процессы мыслились в первую очередь как процессы передачи информации. Информационная модель, реализованная, к примеру, в кибернетической схеме К. Шеннона и У. Уивера, отдает приоритет информации перед коммуникацией. Она включает такие элементы, как источник информации, кодирующее устройство, канал связи, помехи, декодирующее устройство, приемник информации. Подобные технически ориентированные модели не могут адекватно описывать вербальную человеческую коммуникацию. Основателем модели коммуникации, учитывающей сотрудничество коммуникантов, стал П. Грайс. Согласно этой модели, в основе коммуникативных процессов лежит желание говорящего как передать информацию, так и сделать свои намерения понятными собеседнику, то есть постулируется наличие связи между коммуникантами, в терминах Грайса, квази-контракта между ними об обоюдной заинтересованности в успешной коммуникации.

Именно связь общающихся *над* уровнем непосредственно протекающей между ними коммуникации и лежит в основе понятия метакоммуникации. Впервые на наличие метакоммуникативных процессов, вкрапленных в коммуникативные и играющих в них важную роль, указал Г. Бейтсон, выделивший множество сообщений, находящихся на более абстрактном уровне, предметом рассуждения которых являются отношения между говорящими.

Метакоммуникация – это общение на тему коммуникации. Примерами метаотношений могут служить понимание / непонимание, толерантность / нетолерантность, власть / подчинение и т. д. Нами было обнаружено, что если имплицитные пропозиции (метасмыслы) беседы прочно зафиксированы в сознании обоих собеседников, то есть если они хорошо понимаются и принимаются ими в качестве глубинной когнитивной основы беседы, то

метакоммуникативные процессы не реализуются. Если же согласия по поводу метасмыслов нет, то они нуждаются в экспликации: происходит сбой в обсуждении темы (референта из внешнего мира) – метасмыслы выходят на поверхность и становятся предметом обсуждения. При этом происходит полная или относительно полная дискурсивизация метасмысла: он весь или большей частью становится осознанным, то есть проговоренным, выведенным из индивидуального сознания в коммуникативную среду. Метакоммуникативные процессы, таким образом, осуществляют системный контроль над коммуникативной ситуацией: говорящие переходят на уровень метакоммуникации в том случае, если нарушаются их коммуникативные ожидания.

Востребованность метакоммуникации связана с необходимостью управления коммуникативным пространством, а именно для вовлечения в него Другого (коммуникативный энтузиазм) или его изгнания (коммуникативная нетолерантность); для коррекции своего коммуникативного пространства – путем конструирования нужного Себя и/или нужного Другого; для оценки «качества» коммуникативного пространства – насколько оно стабильно или нестабильно (следовательно, носит угрожающий характер для говорящего); для отслеживания успешности понимания и коррекции непонимания по мере его возникновения.

Игровой компонент метакоммуникации выражается в том, что метаотношения могут носить симулятивный характер. Например, вежливость как глобальный принцип, определяющий характер человеческой коммуникации, по-видимому, довольно часто симулируется, разыгрывается, не потому, что говорящий к этому искренне стремится, а потому что он ощущает давление социальных сценариев. Метакоммуникация может осуществляться не только спонтанно, но также осознанно и технологично, то есть коммуникант заранее обдумывает и планирует свои метаутверждения, прогнозируя при этом нужную ему реакцию собеседника и желаемое изменение коммуникативной ситуации. Подобные технологично организованные метакоммуникативные процессы выдаются за естественную, спонтанную стратегичность межличностного или институционального общения.

Таким образом, не подлежит сомнению необходимость изучения метакоммуникации как важной и неотъемлемой части человеческого общения.